

ПОЛИТИКА ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖОБЩИННОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Аннотация. Автор рассматривает основные аспекты политики интеграции в Латвии и Эстонии. Главное внимание уделено мерам правительства в области культурной, языковой и образовательной интеграции русскоязычного населения этих стран в связи с их вступлением в Евросоюз.

Ключевые слова: страны Балтии, Латвия, Эстония, проблемы русскоязычного населения, политика интеграции.

1. Интеграционная политика в Латвии

Готовясь к вступлению в Европейское сообщество, Латвия ставила задачу приведения своего законодательства в формальное соответствие с международными нормами по правам человека. В соответствии с этим направлением были ратифицированы основополагающие документы в этой сфере международного права, причем работа по выработке латвийского законодательства с самого начала велась в рамках постоянных согласований с международными организациями и ведущими европейскими экспертами по правам человека. Политика интеграции была признана успешной, стабильной и обоснованной, соответствующей европейским стандартам, что нашло подтверждение в приеме Латвии в Евросоюз в мае 2004 г.

В основу политики в этой сфере был положен тезис о латвийском обществе как многонациональном. От тезиса о создании мононационального государства и принудительной миграции и ассимиляции к моменту вступления в ЕС Рига отказалась. Было признано, что латыши живут и работают вместе с национальными меньшинствами, многие из которых живут в Латвии столетиями. Национальные общины создали свою идентичность и культуру. По данным регистра населения Управления по делам гражданства и миграции, на 01.01.2008 г. в Латвии существовало следующее национальное деление (см. табл.).

В соответствии с ратифицированной Латвией 26 мая 2005 г. Всеобщей конвенцией по защите национальных меньшинств, таковым в Латвии признается совокупность граждан, которые в культурном, религиозном и языковом плане отличаются от латышей, на протяжении поколений традиционно проживают в Латвии и считают себя принадлежащими латвийскому государству и обществу, желают сохранять и развивать свою культуру, религию или язык. Латвия дополнила конвенцию оговоркой о том, что правами национальных меньшинств могут пользоваться лица, не являющиеся гражданами Латвии или другого государства, но, тем не менее, проживающие в республике и идентифицирующие как национальное меньшинство.

	Жители	%	Граждане	%
Латыши	1 345 100	59,1	1 342 215	99,8
Русские	638 410	28,0	367 035	57,5
Белорусы	83 799	3,7	31 196	37,2
Украинцы	57 281	2,5	17 442	30,4
Поляки	54 121	2,4	40 635	75,1
Литовцы	30 780	1,4	18 385	59,7
Евреи	10 168	0,4	6 507	64,0
Цыгане	8 593	0,4	8 000	93,1
Немцы	4 371	0,2	2 236	51,2
Татары	2 836	0,1	809	28,3
Армяне	2 759	0,1	1 058	38,3
Эстонцы	2 504	0,1	1 496	59,7
Другие национальнос- ти	35 533	1,6	20494	57,7
Всего	2 276 282	100	1 857 508	81,6

2. Государственная политика в области языка

По данным переписи населения 2000 г. латышский язык назвали родным 58,2% населения. Таковым его признали 95,6% латышей, 42,5% проживающих в Латвии литовцев, 39,2% эстонцев. Русский язык считают родным 39,6% населения, в том числе 79,1% евреев, 72,8% белорусов, 67,8% украинцев, 57,7% поляков. Уровень знания латышского языка имеет тенденцию к повышению, особенно среди молодого поколения нелатышей. Статистические данные свидетельствуют, что в конце 1990-х годов примерно 40% респондентов в возрастной группе от 15 до 34 лет ответили, что их знания латышского языка являются хорошими (могут свободно общаться по-латышски). В 2004 г. таких насчитывалось уже 65%, а в 2007 г. – 74%. 2007 год вообще признается в Латвии наиболее успешным в области интеграции: выросло число владеющих латышским языком, расширилась сфера его применения, а главное – отношение нелатышей к употреблению латышского языка стало сменяться более позитивным.

Готовность к изучению и овладению латышским языком является краеугольным камнем программы интеграции. Язык признается основным фактором национального и социального обеспечения общественного единства. Знание латышского языка способствует общественной, культурной, экономической и политической интеграции нелатышей, повышая их конкурентоспособность на рынке труда. В 1995 году была разработана Государственная программа овладения латышским языком, а с 12 октября 2004 г. создано Государственное агентство овладения латышским языком – ГАОЛЯ. Деятельность этого агентства признана одним из наиболее успешных проектов в программе интеграции. Опрос, проведенный Балтийским домом данных, свидетельствует о повышении уровня знания латышского языка и росте интереса к его освоению. Деятельность агентства получила признание и в форме финансовой поддержки по линии ЕС. Это дало возможность организовать бесплатные курсы языка для тех, кому знание латышского языка необходимо для выполнения непосредственных трудовых обязанностей: полицейских, медиков и др. В 2004 году была запущена целевая программа, предназначенная для родителей, чьи дети учатся в школах для национальных меньшинств. В этой группе общества особым спросом пользуется программа изучения латышского языка как второго, она предусмат-

ривает мероприятия, направленные на пропаганду проводимых в государстве реформ в области образования. Агентство разработало учебную методику для школ национальных меньшинств и для взрослых, желающих учиться. С момента учреждения услугами агентства воспользовалось более 82 тысяч человек. Регулярно издается журнал «Сейчас» (“Tagad”), посвященный вопросам, связанным с латышским языком, методикой его изучения и интеграционными процессами в обществе. С февраля 2005 года публикуется газета «Ключи» (“Atslegas”), в которой параллельно на латышском и русском языках дается информация о принятых правительствами решениях, одновременно способствуя усвоению норм делопроизводственного латышского языка. Газета является бесплатной и широко распространяется через почтовые отделения по всей Латвии. За три года в связи с ростом спроса тираж газеты с первоначальных 30 тысяч вырос до 50 тысяч.

Основой для образования национальных меньшинств служит принятый в 1998 г. Закон об образовании. Согласно этому Закону, программы для национальных меньшинств строятся на осознании ценностей национальной культуры и способствуют общественной интеграции латвийского общества. Министерство образования разработало 4 образца учебных программ для национальных меньшинств, они различаются по числу часов, отведенных предметам, преподаваемым на «нетитульных» языках. Школа может выбрать одну из этих программ или же разработать свою. С сентября 2004 года количество учебных предметов, которые в государственных и общеобразовательных учебных заведениях и общеобразовательных учебных заведениях самоуправления преподаются на латышском языке, увеличилось с трех до пяти. До 40% учебных предметов преподаются на языках национальных меньшинств: реально речь идет о русском языке. Учрежденный в 2001 году Консультативный совет по вопросам образования национальных меньшинств помогает поддерживать диалог между Министерством образования и науки, студентами и учителями в школах национальных меньшинств, а также с организациями родителей школ и негосударственными организациями. В июле 2004 г. для проведения конструктивного диалога была создана особая рабочая группа совместно с представителями Латвийской ассоциации поддержки школ с русским языком обучения (ЛАШОР). Она продолжила работу над совершенствованием образ-

цов учебных программ национальных меньшинств, учитывая мнения и предложения русскоязычной общественности. К диалогу подключился и Центр общественной политики "Providus", при поддержке которого в сентябре 2004 г. прошел V Форум общественной политики «Интеграция и образование национальных меньшинств».

Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Рольф Экеус указал на необходимость увеличения объема использования латышского языка как государственного в учебном процессе в государственных средних школах. Наибольшим спросом на рынке труда пользуются специалисты, свободно владеющие тремя языками: латышским, русским и английским. Некоторое время образование на русском языке пользовалось относительно большим спросом, сейчас соотношение несколько выравнивается за счет повышения спроса на образование на латышском языке. В 2007-2008 учебном году 72,4% первоклассников начали учебу на латышском языке. Это, главным образом, связано с заинтересованностью родителей-нелатышей обеспечить детей образованием, которое позволило бы им получить высшее образование и чувствовать себя более конкурентоспособными на рынке труда.

Закон о государственном языке, вступивший в силу в 2000 г., установил жесткие рамки вмешательства государства в частный сектор экономики и бизнеса в области регулирования применения языка. В случае любого вмешательства закон требует учитывать права и интересы частного предприятия. В разработке Закона приняли участие эксперты ОБСЕ и Европейского Совета, обеспечив, таким образом, его соответствие международным стандартам в области прав человека.

Согласно официальным правительственным данным, в соответствии с Законом о гражданстве, на начало 2008 года 81,6% жителей Латвии являются ее гражданами, а постоянные жители Латвии имеют возможность реализовать свое право на гражданство [1]. Так же, как и в других отраслях, латвийское законодательство о гражданстве получило одобрение экспертов ООН, Европейского Совета и ОБСЕ, подтвердивших соответствие норм законодательства общим принципам демократии и прав человека. Шаги, направленные на либерализацию этого закона, были сделаны в 1998 году и в том же году подтверждены на референдуме. Закон предусматривает предоставление гражданства в течение одного года, но установившаяся правопримени-

тельная практика сократила эту процедуру до 3-6 месяцев с момента обращения. После либерализации Закона о гражданстве в 1998 году произошел значительный, почти четырехкратный рост числа заявлений о натурализации. С начала процесса натурализации 1 февраля 1995 года по 1 января 2008 года распоряжением Кабинета министров Латвии гражданство республики было предоставлено 127 786 лицам. Соответственно, с начала 2000-х годов количество натурализовавшихся неизменно росло. Пик натурализации пришелся на первую половину десятилетия: в 2002 году натурализовалось 9 844 человека, в 2003 г. – 10 049 человек, в 2004 – 16 064, в 2005 – 19 169, в 2005 – 16 439, в 2006 – 16 439, а в 2007 – 6 826 человек [2].

Детям, родившимся после 1991 года латвийское гражданство предоставляется автоматически. Весной 2004 года Секретариат министра по особым поручениям по делам общественной интеграции при сотрудничестве Министерства по делам детей и семьи разослал 15 тысяч писем родителям детей неграждан, родившихся после 1991 года с приглашением зарегистрировать детей как граждан Латвии и разъяснением процедуры такой регистрации. После этого был отмечен рост активности родителей. Всего гражданами было признано 7089 детей, родившихся после 21 августа 1991 года у неграждан и лиц без гражданства.

Из претендентов на гражданство большинство составляют именно русские, их 68,1%. 2004 год оказался переломным. Гражданство получили более половины русских по национальности жителей Латвии. На начало 2008 года из проживающих в Латвии 638 410 жителей русской национальности гражданство получили 57,5% или 367 035 человек [3]. Экзамены по натурализации были упрощены, в подавляющем большинстве случаев претенденты сдают экзамен с первого раза. Фактически сдача экзамена в большей степени является демонстрацией гражданской государственной лояльности, чем реальной проверкой познаний. Выпускники школ для национальных меньшинств, успешно сдавшие экзамены по латышскому языку, освобождаются при натурализации от экзамена по языку. В свою очередь, претенденты старше 65 лет сдают только устную часть экзамена по языку. В 2001 и 2003 годах была соответственно уменьшена плата и расширен круг лиц, пользующихся льготами при оплате за натурализацию, что сделало эту процедуру доступной для лиц с низкими доходами. Го-

сударство проводит широкую информационную и рекламную кампании, направленные на расширение круга лиц, желающих натурализоваться.

В 2001 году был создан Фонд интеграции общества, с 2003 года к его финансированию подключились международные организации. Международная финансовая помощь стала весьма внушительным в масштабах Латвии подспорьем при реализации интеграционных проектов. С 2001 по 2007 было осуществлено финансирование 1170 проектов, связанных и интеграцией, на эти цели Латвии было выделено 10 млн. евро. С 2002 г. осуществляется финансирование проекта «Обучение взрослых латышскому языку». Для желающих улучшить свои познания обучение стало бесплатным. В 2005 г. размер финансирования, выделенного на осуществление этого проекта, составил 238 тысяч евро, а курсы посетило 2400 учащихся со всех регионов республики. В целом за 5 лет (2002-2007) количество лиц, изучавших язык на этих курсах, превысило 12 тысяч человек.

3. Интеграционные процессы в области образования

В рамках программы интеграции в Латвии ведется преподавание на 8 языках национальных меньшинств. Право обучаться на нетитульном языке действует даже в том случае, если всего несколько человек хотят получить образование на этом языке. До середины 90-х годов в республике параллельно действовали две школьные системы – латышская и русская, каждая со своей учебной программой. Реформа в области образования логически вытекала из Закона о языке, сделавшего знание латышского языка необходимостью. Именно эта реформа и шаги, направленные на создание единой системы образования вместо ранее существовавших двух параллельных систем, породила движение под лозунгом «Руки прочь от русских школ!», пик которого пришелся на 2003-2004 гг. Образовательная реформа стала одним из важнейших шагов в области интеграции. В конечном счете, она была направлена на то, чтобы создать равные условия на рынке труда для всех населяющих Латвию лиц. Главным, что изменилось в программах латвийского образования, стало введение преподавания в школах для национальных меньшинств большего количества предметов на латышском языке. Право представителей нетитульных национальностей получать образование на родном

языке в целях сохранения культурной идентичности сохранялось.

Закон об образовании был принят в 1998 году. При его разработке Латвия учла опыт других европейских стран, которые уже реализовывали учебные программы для национальных меньшинств. Разработанные двуязычные программы должны были вводиться с 2002/2003 учебного года, но процесс растянулся из-за выступлений активистов русскоязычной общины. Это отрицательное отношение преодолевалось медленно и постепенно. Начиная с самых старших классов, было введено преподавание примерно 60% предметов на латышском языке. Значительную часть родителей-представителей русскоязычной общины удалось убедить в необходимости двуязычного образования. Как официальные данные, так и личные беседы автора на эту тему с русскоязычными жителями свидетельствуют о том, что в обществе начал доминировать прагматический подход, ориентированный на адаптацию к реальным условиям и рынку труда, а влияние пропаганды неуклонно падает. В целом, отношение общества к реформе образования после первого взрыва неприятия в 2004 году становится все более позитивным.

Оценивая влияние билингвального образования в начальной школе, Министерство образования и науки отметило стабильный уровень качества образования. С 2007 года государственные проверочные работы в средних школах стали составляться на латышском языке, но при сдаче экзаменов в 12-м классе учащиеся имеют возможность отвечать на латышском или русском языке, по своему выбору. В 2006/2007 учебном году обобщенные результаты экзаменов показали одинаковый уровень как в «латышских», так и в «русских» школах. По данным Министерства образования и науки, результаты централизованного экзамена указывают на то, что внесенные в образовательные программы для национальных меньшинств изменения, касающиеся языка, на котором ведется преподавание и проверка знаний при государственных проверочных работах, не оказали существенного влияния на успехи школьников в учебе [4].

В 2006 году из бюджета республики было дополнительно выделено 800 тысяч латов (~\$ 2 млн.) на программу повышения квалификации педагогов, с 2002 г. введена доплата педагогам за преподавание на латышском языке и на двух языках. В 2007/2008 учебном году в 722 латвийских школах язы-

ком обучения был латышский, в 141 школе – русский (там постепенно вводится двуязычная программа обучения), в 88 школах обучение ведется как на латышском, так и на русском языках по двуязычным учебным программам, в школах существуют как латышские, так и русские классы. Занятия в 5 школах ведутся на польском языке, по одной школе приходится на преподавание на белорусском и украинском языках, в одной эстонской и в одной литовской школе некоторые предметы преподаются на этих языках, а в двух школах факультативно преподается цыганский язык. Финансируемые государством университетские занятия проводятся на латышском языке, а на русском языке ведется преподавание лишь в ряде частных высших учебных заведений.

В целом, языковая и образовательная интеграционная политика приносит свои плоды. Латышский язык все в большей степени становится средством общения. Если в 1996 г. большинство нелатышей указывали, что с латышским языком они сталкиваются в основном при просмотре телепередач, то в 2002 г. результаты опросов показали существенное повышение интереса к латышскому языку и рост мотивации в его изучении. Язык осваивают, чтобы не потерять работу, расширить свои возможности на рынке труда, пройти аттестацию, получить гражданство, а также чтобы помочь детям в учебе и своим примером побудить их к изучению латышского языка.

4. Политика Эстонской республики в области общественной интеграции

Политика интеграции была сформулирована Эстонией как актуальная общественная задача в 2000 году. Так же, как и в Латвии, здесь во главу процесса поставлено диалектическое единство социальной унификации общества на основе владения эстонским языком и обретения гражданства, с одной стороны, и сохранения этнических различий на основе признания культурных прав этнических меньшинств с другой. Общественная интеграция понимается как двусторонний обоюдный процесс, в рамках которого как эстонцы, так и неэстонцы объединяются вокруг прочной общей составляющей. Интеграция выражается в ликвидации тех барьеров, которые понижают конкурентоспособность неэстонцев на рынке труда, в области получения образования, участия в культурной и поли-

тической жизни республики. Главным таким барьером, так же, как и в Латвии, является недостаточное знание эстонской культуры и языка, дискриминационный правовой статус национальных меньшинств. Присутствуют и определенные трудности, связанные со страхами и предрассудками, вызванными стремительными переменами, происходящими в обществе.

Последнее положение относится не только к неэстонцам, но и к представителям коренной народности. Эстонцы в рамках проводимой интеграции должны стать более открытыми, готовыми к участию в формирующейся мультикультурной среде, у них должны исчезнуть опасения за свою национальную самобытность и культурное пространство.

В соответствии с общими принципами можно сформулировать основные цели интеграции:

I. Коммуникативно-языковая интеграция - формирование единого информационного пространства и эстоноязычной среды в условиях многообразия культур и толерантности. Необходимость в такой интеграции объясняется изолированностью многих неэстонцев от общества, связанной с недостаточным владением государственным языком. Создание единого информационного пространства осуществляется параллельно с созданием условий для развития языков национальных меньшинств. Составной частью интеграции признается толерантность, взаимное уважение и признание прав отличающихся друг от друга людей.

Эстонская политика интеграции отличается от латвийской своей особой индивидуальностью. Основное внимание уделено не общественным, социальным или национальным группам, а отдельной личности, которая должна самостоятельно принять определенные решения и сделать ответственный выбор. Государство видит свою роль лишь в помощи такой личности в осуществлении ее права и желания воспользоваться этим правом. Именно на основе личностного разнообразия формируется эстонская мультикультурная среда. Весьма важным аспектом признается формирование доброжелательных отношений между эстонцами и неэстонцами. Поначалу сугубо внешние факторы соблюдения определенных норм и приличий, в конечном счете, должны обеспечить формирование единого информационного пространства и преодоление межобщинной разобщенности на основе расширения среды общения на государственном языке.

Эстония основательно подошла к такой важной составляющей интеграционной политики, как образование. Возможно, именно поэтому преобразования в этой области не вызвали здесь такой бурной реакции, как в Латвии. Учителя были заранее подготовлены к работе с контингентом учащихся, отличающимся друг от друга по языку и культуре. Перед выпускниками школ с преподаванием на неэстонском языке нет языковых и культурных барьеров на пути к продолжению образования и конкуренции на рынке труда. Разумеется, речь идет об официальных законодательных барьерах. Барьеры, существующие на бытовом уровне или на уровне требований отдельных работодателей, конечно, существуют и могут быть изжиты лишь с течением значительного времени и в результате постепенных успехов интеграционных мероприятий.

Со времени принятия Закона об образовании в 1992 г. произошли существенные изменения. Стали применяться новые учебные и предметные программы, используются только учебники, изданные в Эстонии, с двух лет до трех выросла продолжительность гимназического обучения, во всех школах введено преподавание эстонского языка. С осени 1998 года применяется единая государственная учебная программа, а иноязычная школа прочно включилась в общегосударственную систему образования. Процесс интеграции в области образования предполагает диалектическое единство «своего» и «иного». Главное внимание в программах уделено национальным различиям, которые не отвергаются, а вступают между собой в диалог в процессе учебно-воспитательной работы [5].

На основе государственной учебной программы школа формирует свою учебную программу с учетом региональных потребностей, пожеланий родителей и учащихся с учетом имеющихся ресурсов. В предметной программе эстонского языка, изучаемого как второй в школах для национальных меньшинств, наряду с владением языком, приоритетным направлением выступает изучение эстонской культуры, стремление привить учащимся уважение к ее ценностям, воспитание интереса к общественной и культурной жизни страны. С осени 2000 г. изучение эстонского языка как второго является обязательным, начиная со второго полугодия второго класса школы. Позднее изучение эстонского языка стало обязательным уже в детском саду. В начальных классах школ с русским языком обучения на эстонском преподаются физкультура,

музыка и пение, изобразительное искусство, краеведение. По мере взросления на титульном языке изучаются предметы, связанные с эстонской тематикой – география, история, литература. В отдельных школах на эстонском языке преподаются математика, экономика, история культуры. Так же, как и в Латвии, пришлось повышать квалификацию учителей, стимулировать их к переходу на преподавание предметов на эстонском языке.

Все проводимые в области образования и возможно более широкого овладения эстонским языком имеют целью изменить общественный настрой. Отношение «неэстонцы – это проблема» сменяется отношением «неэстонцы – это потенциал развития и участники строительства Эстонии». Целью государства провозглашено усиление внимания к перспективам неэстонского населения, особенно подрастающего поколения. Интеграция принесет свои плоды тогда, когда у неэстонцев сформируется готовность и способность принимать участие во всех сферах общественной и культурной жизни, а у эстонцев повысится интерес к мультикультурности их страны [6].

II. Политико-правовая интеграция подразумевает преодоление проблемы безгражданства. Очевидно, что ситуация, при которой одна часть населения не имеет гражданства Эстонии, а другая вообще не имеет никакого гражданства, не может восприниматься государством как желательная и консервироваться во временной неопределенности, что бы по этому поводу не писали националистически настроенные публицисты. Естественно, государство поставило перед собой цель увеличить число людей, имеющих эстонское гражданство, и сформировать у эстонцев и неэстонцев единый государственный идентитет, создаваемый на базе эстоноязычного информационного пространства [7]. Это сложная задача, связанная с преодолением тех, в определенной мере ошибочных, принципов, которые заложили основы этой проблемы в 90-е годы. Очевидно, что изменения в этой области не могут быть быстрыми, тем более – носить единовременный характер. Государство стремится создать обстановку, при которой неэстонцы, желающие получить гражданство, могли это сделать, а процесс натурализации стал бы результативным и эффективным. Кроме того, развитие политического плюрализма предполагает участие неэстонцев в структурах законодательной и исполнительной власти. Именно в этой части интеграция

находится еще в зачаточном состоянии.

Между тем в решении проблемы безгражданства достигнуты значительные сдвиги. По состоянию на март 2008 года население Эстонии составляло 1 363 585 человек. Из них граждан насчитывалось 1 142 650, кроме того, 46 863 гражданина Эстонской республики проживают за ее пределами. Число неграждан, или, как они официально называются в Эстонии, «резидентов с неопределенным гражданством» составило 111 291 человек. Число граждан других государств – 109 644 человека, в том числе 91 908 граждан России, 4 765 граждан Украины, 2 417 - Финляндии, 1 747 - Латвии, 1 368 - Республики Беларусь, 1 458 - Литвы. Соответственно, по периодам (проведение переписей): в 1992 году граждан в Эстонии было 68%, «лиц с неопределенным гражданством» - 32%; в 2003 году это соотношение изменилось как 81% и 12%, к нему добавилась категория «граждан других государств», составлявшая 7%.

По состоянию на 2 апреля 2008 года 83,8% населения страны являлись гражданами Эстонии, 8% — гражданами других государств и 8,2% не приняли гражданство другой страны и не обращались с ходатайством об эстонском гражданстве, то есть не определились с выбором гражданства [8]. Мероприятия по содействию натурализации привели к тому, что с осени 2005 года количество лиц, получивших гражданство в результате натурализации, превысило количество неграждан.

Вопросы получения гражданства регулируются в Эстонии Законом о гражданстве 1938 года, на основе которого был подготовлен Закон о гражданстве 1995 г. Получение гражданства Эстонии возможно по рождению и в результате натурализации. Для получения гражданства по рождению хотя бы один из родителей к моменту рождения ребенка должен быть эстонским гражданином. Получить гражданство в результате натурализа-

ции может любой иностранец не моложе 15 лет, подав соответствующее заявление. К моменту подачи заявления он должен прожить в Эстонии не менее 5 лет и обладать знанием эстонского языка, Конституции, Закона о гражданстве и иметь постоянный легальный доход. Ходатайствующие о получении гражданства лица, родившиеся до 1 января 1930 г., освобождаются от письменной части языкового экзамена.

После обретения независимости в 1991 году перед жителями Эстонии, не имевшими права на получение гражданства по рождению, возникла необходимость самим определиться, о гражданстве какого государства ходатайствовать. Каждый должен был сам для себя решить этот вопрос. Правительство Эстонии провело в 1993-1998 гг. адресную кампанию, направленную на разъяснение ситуации и мотивацию «лиц с неопределенным гражданством» либо ходатайствовать о получении эстонского гражданства, либо выбрать гражданство России, Украины или другого государства. Результатом этой работы и стало сокращение категории неграждан с 32% в 1992 г. до 8,2% весной 2008 г.

За период с 1992 по 2007 годы путем натурализации гражданство Эстонии получили 147 226 человек.

Из таблицы видно, что большинство людей, желавших получить гражданство, сделали это в течение 90-х годов. Вступление Эстонии в ЕС в мае 2004 г. автоматически сделала ее граждан гражданами Евросоюза. Это привело к росту заявлений на получение гражданства со стороны представителей молодого поколения, до этого индифферентно относившихся к этому вопросу.

Правительство Эстонии постепенно осуществляло программу мероприятий, направленных на упрощение процесса натурализации. Наиболее существенная поправка к Закону о гражданстве была принята в декабре 1998 года. согласно этой поправке, дети,

Число лиц, получивших гражданство путем натурализации в 1992-2007 гг. по годам [9]

1992	5 421	2001	3 090
1993	20 370	2002	4 091
1994	22 474	2003	3 706
1995	16 674	2004	6 523
1996	22 773	2005	7 072
1997	8 124	2006	4 753
1998	9 969	2007	4 229
1999	4 534	2008 на 2 апреля	693
2000	3 425	Всего:	147 226

родившиеся в Эстонии после 26 февраля 1992 г., родители которых прожили в Эстонии не менее 5 лет, могут на основании заявления родителей получить гражданство путем натурализации без обязательных экзаменов на гражданство. По состоянию на 10 марта 2008 г. таким путем эстонское гражданство было дано 9 842 ребенку [10].

С 2002 г. процесс натурализации был упрощен для выпускников гимназий и профтехучилищ. Молодые люди, сдавшие экзамен по обществоведению, были освобождены от экзамена на гражданство. Были снижены экзаменационные требования и упрощена процедура сдачи экзаменов. С 1 января 2004 все экзамены для лиц на гражданство стали бесплатными, а стоимость курсов на 100% возмещается тем, кто успешно пройдет экзаменационные испытания.

Лица, не имеющие эстонского гражданства, могут принимать участие в муниципальных выборах, если на 1 января года проведения выборов они прожили в Эстонии не менее 5 лет.

Согласно опросу, проведенному в ноябре 2005 г. социологическим агентством Saar Poll в рамках проекта «Поддержка интеграции лиц с неопределенным гражданством», 61% проживавших в республике лиц желали получить эстонское гражданство, 13% - гражданство России, 65 - гражданство иной страны, 17 же процентов не желали никакого гражданства и были довольны своим статусом. Какое гражданство хотел получить человек, как правило, определялось местом его рождения. 73% родившихся в Эстонии стремились к получению именно эстонского гражданства, а из тех, кто родился за ее пределами, того же хотела менее половины опрошенных. Исследование показало, что чем старше человек, тем в меньшей мере он вообще желает получить какое-либо гражданство [11].

III. Социально-экономическая интеграция связывается с достижением каждым жителем Эстонии конкурентоспособности и общественной мобильности. Речь идет о необходимости избегать ситуаций, когда богатство или бедность, успех или неудача в карьере были бы в значительной мере связаны с этническим признаком. Проблемы социального неблагополучия неэстонцев связаны с недостаточным владением эстонским языком и затянувшимися социально-экономическими преобразованиями в Ида-Вирумаа - северо-восток страны, где компактно проживает русскоязычное население. Именно там наблюдается более высокий, чем в среднем по стране,

уровень безработицы и социальной неустроенности. В основе социально-экономической интеграции лежит, с одной стороны, повышение эффективности преподавания и изучения языка, в том числе и взрослым населением «экономически неблагополучных» районов, а с другой - проведение сбалансированной региональной политики, направленной на опережающее развитие именно «оставшего» северо-восточного региона. Для реализации социально-экономической интеграции необходимо участие неэстонцев наряду с эстонцами в общественной жизни страны, обеспечивающее снижение барьеров, препятствующих развитию конкурентоспособности неэстонцев в различных областях производственной и общественной жизни. Неэстонцы должны принимать более активное участие в неправительственных объединениях, культурном творчестве, международном обмене идеями, а государство - оказывать им в этом содействие. Еще более значительна роль государства в снижении уровня региональной изолированности и обеспечении роста мобильности населения вне зависимости от национальной принадлежности в пределах страны.

Главной интеграционной тенденцией в Эстонии является постепенное повышение уровня владения государственным языком. Если в 1989 году среди неэстонцев количество владеющих эстонским языком составляло 14%, в том числе среди русских - 17%, то на начало 2007 года лишь 1/3 иноязычного населения не говорит по-эстонски. Среди неэстонской молодежи уровень владения эстонским языком существенно выше, чем у старшего поколения. Лишь каждый тринадцатый молодой человек в возрасте от 13 до 17 лет не владеет эстонским языком, в то время как среди взрослого населения таковых насчитывается около 1/3. Однако и это можно считать прогрессом: языковая интеграция идет медленно, но непрерывно. Если анализировать ситуацию в динамике за 10 лет, то можно отметить заметное повышение уровня владения титульным языком и среди взрослого населения. Почти на 1/3 уменьшилось количество лиц, вообще не владеющих государственным языком, и на 70% возросло количество владеющих им свободно [12].

Особенностью Эстонии по сравнению с Латвией является региональный аспект в проведении политики интеграции. Наибольших усилий эта политика требует в Таллинн, где сложилась параллельная жизнь двух общин, почти не испытывающих потребности в общении между собой. В этих условиях моти-

вазия неэстонцев интегрироваться в эстонскую языковую и культурную среду невелика. Еще ниже эта мотивация в районе компактного проживания русскоязычного населения на северо-востоке страны, где оно составляет подавляющее большинство. Относительно более низкий уровень жизни в сравнении с другими регионами препятствует освоению титульного языка, а недостаточное владение им делает практически невозможным миграцию избыточного на северо-востоке населения в другие волости страны, где ощущается нехватка рабочей силы и где эти люди могли бы найти себе применение. В то же время в большинстве остальных регионов проблема интеграции становится все менее актуальной или даже вовсе исчерпывается.

Результаты культурно-образовательной интеграции к концу 2007 года можно характеризовать следующими цифрами. 75% детей, для которых государственный язык не является родным, изучают его в детских садах и в начальной школе. Средний результат экзамена по эстонскому языку составил 62,7 пункта (из 100), 78% выпускников средней школы получили больше 60 пунктов на выпускном экзамене по эстонскому языку как второму. Среди выпускников профессиональных школ таких оказалось лишь 20%. Начали работать или продолжили образование 73% выпускников профессиональной школы с русским языком обучения и 71% - выпускников с эстонским языком обучения. Это можно расценивать как заметный шаг вперед в обеспечении равноправия при поступлении на работу и продолжении учебы для выпускников профессиональных школ независимо от национальной принадлежности [13].

Вместе с тем у Эстонии остается в этой области немало нерешенных проблем. Необходимо повышать осведомленность жителей, в том числе чиновников о значении, которое придается равному отношению к лицам, обратившимся в государственные структуры, независимо от их национальной принадлежности и уровня владения титульным языком. Необходимо проводить обучение руководящих кадров с целью обеспечения их компетентности в области управления мультикультурными коллективами. В 2007 году лишь 40% неэстонцев и 54% эстонцев остались довольны работой чиновников. Только 60% представителей неэстонского населения пользовались эстонскими средствами массовой информации: это существенно замедляет интеграцию информационного пространства. И наконец, необходимо увеличить количес-

тво людей, успешно сдающих экзамены на знание Конституции и Закона о гражданстве: в 2007 году успешно сдали такой экзамен лишь 1800 человек [14].

В 2008 году была принята программа интеграции на 2008-2013 годы. Она предусматривает значительное повышение качества владения эстонским языком, расширение контактов и общения между людьми с разными родными языками и сокращение различий между эстонцами и другими жителями при участии в гражданских объединениях и публичной сфере. В 2007 году 65% эстонцев и 19% представителей других национальностей практически не контактировали между собой и 12% эстонцев и 1% представителей других национальностей принадлежали к различным общественным объединениям. Должно значительно сократиться число лиц с неопределенным гражданством и повыситься взаимное доверие между представителями различных национальностей, а также вырасти доверие граждан к государственным институтам. В 2007 г. 28% эстонцев и 82% представителей других национальностей считали полезным участие большего количества представителей разных национальностей в экономике и политике. В результате реализации программы должно значительно вырасти число тех, кто получает информацию через СМИ на эстонском языке и доверяет этой информации. Речь идет о неэстонской части населения. В 2005 году таких насчитывалось 26%. И наконец, должны сократиться различия в занятости и доходах работников разных национальностей. В 2007 г. доля эстонцев среди руководителей и специалистов высшего звена составляла 31%, а других национальностей - 19%, доля эстонцев среди квалифицированных и неквалифицированных рабочих составляла 35%, а других национальностей - 53%. В 2005 г. чистый эквивалентный доход представителей других национальностей был на 14% ниже, чем у эстонцев [15].

Приведенные данные приводят к двум выводам. Независимо от трудностей, задержек и разного рода нестыковок на современном этапе общий вектор развития ситуации направлен в сторону преодоления межобщинной разобщенности, что в наибольшей степени обнаруживается в молодежной среде. Из этого следует второй вывод. Противоречия между Россией и Балтийскими странами по вопросам судьбы соотечественников в этих странах постепенно объективно уходят в прошлое. По всей вероятности, еще длительное время будет оставаться часть русскоязычного

населения, по различным причинам не имеющая возможности или желания интегрироваться в титульную социальную среду. Однако их число будет посточно сокращаться в силу естественной возрастной убыли, и рассчитывать на них как на активную политическую силу беспесективно. Соответственно, в двусторонних отношениях в недалеком будущем этот источник противоречий будет исчерпан. Именно на этом следует строить конкретную политику в области поддержки соотечественников, которых все в большей степени будут интересовать экономические аспекты сотрудничества, нежели борьба за предоставление всем населяющим Латвию и Эстонию русским гражданства этих стран и преодоление дискриминации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интеграционная политика в Латвии: многосторонний подход. // <http://www.am.gov.lv/ru/information/societal-integration-Policy/?print=on>
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Интеграция в эстонском обществе 2000-2007. // <http://www.riik.ee/saks/ikomisjon>
6. Там же.
7. Там же.
8. Эстония Сегодня. Гражданство/Департамент прессы и информации МИД Эстонской республики при участии Департамента гражданства и миграции Эстонии // www.estemb.ru www.vim.ee
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Интеграция в эстонском обществе 2000-2007. // <http://www.riik.ee/saks/ikomisjon>
13. Эстонская программа интеграции 2008-2013 // <http://www.rahvastikuminister.ee>
14. Там же.
15. Там же.

A. Sytin

POLICY OF LATVIA AND ESTONIA IN THE FIELD OF NATIONAL AND INTERCOMMUNAL INTEGRATION

Abstract. The author considers the basic aspects of a policy of integration in Latvia and Estonia. The main attention is given measures of the government in the field of cultural, language and educational integration of Russian-speaking population of these countries in connection with their introduction into European Union.

Key words: The Baltic States, Latvia, Estonia, problems of the Russian-speaking population, the politician of integration.

УДК 323 (474.5)

Сытин А.Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЛИТВЫ В 2008 ГОДУ*

Аннотация. Автор рассматривает основные аспекты политической истории Литвы в связи с парламентскими выборами осенью 2008 г. Основное внимание уделено изучению механизма и причин утраты социал-демократами ведущих позиций в политической жизни республики.

Ключевые слова: Страны Балтии, Литва, внутренняя политика, выборы в Сейм Литвы, поражение социал-демократов в Литве.

Выборы в X Сейм Литвы прошли 12 октября 2008 г. Поскольку их результаты оказались неожиданными как для международных, так и для литовских аналитиков, представляется целесообразным проследить

ход и результаты борьбы партий за парламентские кресла.

Предвыборный сезон в Литве начался относительно поздно. Еще в середине июля на политическом горизонте практически царил затишье. В СМИ появлялись лишь отдельные публикации и казалось, что выборы не внесут ничего нового в жизнь республики. Проведившиеся опросы общественного мнения фиксировали относительно постоянную картину: на формирование новой законодательной власти претендовали четыре партии, которые, преодолевая 5% барьер, набирали от 7-9 до 12-14% голосов.

Из четырех основных партий две получили условное название «традиционных» - это правившая до выборов левая социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ) и правый

* © Сытин А.Н.